

Пенюгалова Александра Васильевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономического
анализа, статистики и финансов
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Penyugalova Aleksandra Vasiliyevna

D.Phil. in Economics, Professor,
Head of the Economic Analysis,
Statistics and Finance Subdepartment,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

Немчанинова Кристина Алексеевна

магистрант экономического факультета
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Nemchaninova Kristina Alekseevna

Applicant for a Master's Degree of
the Economy Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация:

В работе анализируется ментальная особенность «теневой» экономики в определенности институциональной системы. На базе философского рассмотрения предлагаются пути минимизации в России теневой экономики.

Ключевые слова:

ментальность, «теневая» экономика, синергетичность, институциональная система, инфляция, монополия, прибыль, конкуренция.

PHILOSOPHICAL GROUNDS OF THE SHADOW ECONOMY IN RUSSIA

The summary:

This paper examines the mental feature of the shadow economy in the determined institutional system. In terms of philosophic consideration the authors propose the solutions to minimize the shadow economy in Russia.

Keywords:

mentality, shadow economy, synergy, institutional system, inflation, monopoly, profits, competition.

Философия есть наука о мышлении или любовь к мудрости. Под философией теневой экономики мы понимаем сущностную особенность теневой экономики, обусловленную причинно-следственной связью. Необходимость данного исследования заключена в синергетичности теневой экономики, сложности ее изучения.

Для понимания одной из главных причин развития теневой экономики обратимся к истории географических открытий. Большинство Великих географических открытий XV–XVI вв. открыты были случайно. Христофор Колумб полагал, что открыл путь в Западную Индию, в действительности же ему предстал новый континент, получивший затем название Новый Свет. Экспедиции XV в. снаряжались в первую очередь купцами для отыскания нового морского пути в Индию («страну пряностей»). Купцы тех времен вели более чем выгодную торговлю с Индией, но возросшее могущество Османской империи не позволяло более осуществлять безопасную торговлю вблизи их территории. Данный факт послужил причиной отыскания нового пути в страну, столь выгодную для торговых отношений.

Бартоломей Диаш, Христофор Колумб, Америго Веспуччи, Джон Кабот, Васко да Гама, Фернан Магеллан – далеко не полный перечень имен, вошедших в историю под знаком великих географов и путешественников; при этом бесспорным является то, что они понимали выигрышность торговли со «страной пряностей» и не хотели ее прекращать. Открытие Америки, доказательство, что Земля имеет форму шара, – все эти идеи лежат в основе того, что человеческими поступками движет стремление к выгоде; а также Великое может совершиться из прагматических соображений. Мы вовсе не отрицаем значимость веры в возможности человека, стремления к распространению христианства, жажды познания мира как причины великих географических открытий, – но мы говорим о первостепенном: желании к получению прибыли. Так и теневая экономика – предмет

нашего изучения – источником своего существования имеет человеческое стремление к выгоде. Только, как покажет анализ, выгода эта приводит к совершенно противоположным результатам для истории.

Несмотря на некоторое положительное влияние теневой экономической деятельности: предоставление рабочих мест, уменьшение стоимости товара или услуги – теневая экономическая деятельность как совокупность экономических преступлений приносит значительный урон развитию экономики страны. Увеличение теневой экономики ведет к снижению налоговых сборов – соответственно возникает необходимость в увеличении процентной ставки, чтобы пополнить разоренный теневиками госбюджет страны. Увеличение же процентной ставки налога естественным образом приведет к увеличению отхода от уплаты налоговых обязательств, то есть произойдет возрастание одного из распространенных видов теневой экономической деятельности.

Несмотря на мировую перманентную актуальность и характерную вседозволенность неофициальной экономики, неясным фактором, еще более усугубляющим ситуацию, является незначительное количество специальных научных работ. До сих пор в исследовательской литературе не сложилось четкой трактовки данного понятия, «не выработано общепринятого определения теневой экономики и базовой типологии, напротив, сосуществует массив метафорических понятий, их произвольных дефиниций и классификаций, основанных на несогласованных критериях» [1, с. 313]. Это объясняется тем, как уже говорилось, что теневая экономика есть сложный, многоаспектный процесс институциональной единицы, затрагивающий все сферы экономической действительности. Он имеет связь не только с нарушением законодательства, являющимся центральным критерием подведения под данную категорию, но и с сугубо экономическими понятиями (ВВП, монополия, конкуренция, прибыль, инфляция, миграция), а также с философским, политическим и культурным арсеналом – мораль и нравственность, а также – деловой имидж. Это свидетельствует о том, что много нераскрытого и дискуссионного в этой интересной области экономического знания – например, уменьшение негативных последствий «приватизации», «великой криминальной революции» (для России), и улучшение развития нормативных условий для предпринимательства. Теневая экономика не есть отчуждение или абстракция от реальной экономической системы, а есть «переплетение многих факторов». Так, в советское время был запрет на частную собственность (предпринимательство), что привело к дефициту, скрытой перманентной инфляции многих товаров, избыточному спросу. Мы согласны, что дефицит породил возникновение теневого рынка советского периода России, где продукцию редкую можно было купить, но за более высокую плату.

Заработная плата «среднего» человека зависит, как известно, от золотого запаса страны: чем госбюджет страны больше, тем и доход выше. Одной из самых распространенных сфер деятельности для актов теневой экономики является неуплата налогов, уход от пополнения казны. Так почему – зададим риторический вопрос – от утилитарных желаний крупного налогоплательщика должен страдать честный гражданин? А также здравоохранение, дорожные услуги, транспорт, социальные выплаты гражданам и т. д.?

Причинами роста теневой экономической системы являются: неумеренное желание получения прибыли; культурная идентичность (например, культ «массового потребителя», формирующий интерес только к величине собственной прибыли); экономический кризис, уменьшение производства; экономическая политика государства (например, величина налоговой процентной ставки); сложность в получении достойных кредитных займов для реализации законной и успешной предпринимательской деятельности. В.Э. Бойков определяет следующие причины развития теневой экономики: низкий показатель социально-экономического развития; несовершенство законодательства; высокий уровень

налогообложения; чрезмерная бюрократизация правил хозяйственной жизни. Ю.Н. Попов и М.Е. Тарасов к причинам относят следующие: несовершенство законодательной системы; социальное положение тех или иных групп населения. А.М. Чернецкий называет такие «важнейшие институциональные факторы, способствующие росту теневой активности: налогообложение, трудовое законодательство, особенности государственного регулирования, коррупция в органах государственной власти» [2, с. 822]

Угрожающе выглядит тот факт, что «теневая экономика за 10 лет в России (1990–2000) выросла до масштабов параллельной экономики. В настоящее время «в российском обществе часто конкурирует с официальной в использовании трудовых, материальных и финансовых ресурсов; по данным опроса руководителей предприятий и организаций, 38,3 % из них в 2000 г. регулярно или периодически занимались выпуском «левой» продукции, 57,6 % – постоянно или достаточно часто нанимают работников без официального оформления» [3, с. 184]. По некоторым экспертным оценкам, объем рынка коррупции в России сопоставим по доходам с федеральным бюджетом и оценивается более чем в 240 млрд долл. [4, с. 4].

Предположим, что если существование закона или морального постулата постулирует и нарушение, то получаем, что «развитие любой системы социально-экономической системы обязательно включает и развитие теневых отношений» [5, с. 45]. Более того, как бы мы ни стали именовать преступления в сфере экономики – будь то теневая или «квазиэкономика», данные понятия суть лишь абстракции, которые только «создают иллюзорность, что может существовать чистая, идеальная экономика без теневой» [6, с. 8]. «Теневая экономика не образует некоего замкнутого сектора, ее границы изменчивы и подвижны. Нет абсолютного разделения: теневая экономика – по одну сторону, легальная – по другую, есть один хозяйственный процесс с теневой составляющей» [6, с. 51].

Теневая экономика негативно влияет на духовные, культурные, образовательные традиции. Общественное сознание привыкает к обману, легализует его до понятийной обыденности. На самом деле – представляет собой нарушение правил как морального, так и нравственного постулата. На высшей стадии синхронизации (объединения) влечет за собой нигилистичность и аморализм. Не стоит забывать, что теневая экономика в узком смысле есть юридическое правонарушение, в широком – обман (властных структур, государства, потребителей, населения). Конечно, масштаб влияния весьма дифференцирован – например, если сравнить производство поддельных лекарственных средств и нелегальную продажу черешни, то ущерб от этого разный как для госбюджета, так и для населения. Молодое поколение привыкает к тем социальным мифологемам, что «образование покупается», «престижная работа становится доступной не тем, кто старательно учился, а у кого имеются связи», что, необходимо отметить, является «беловоротничковой» экономической преступностью.

Более всего настораживает, что теневая экономика стала обыденностью в сознании общества, а не исключением. Иллюстрируя и поясняя сказанное, приведем слова родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта, который в «Критике практического разума» писал: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [7]. Прежде, чем что-то сделать, подумай – хочешь ли ты, чтобы так поступал каждый?

Все перечисленное иллюстрирует, что теневая экономика разрушает основы государственности, которые «в силу своей природы неразрывно связаны с коррупцией в органах государственной власти» [8, с. 834].

Все более падает уровень истинной образованности населения, утрачиваются культурные, нравственные нормы, «страдает» мораль, что подрывает достаток страны,

валовой внутренний продукт. Поэтому неправильно утверждать, что духовная и экономическая сфера находятся по разные стороны «баррикады», они едины, знаменатель у них один – общество.

Конкуренция, как известно, есть основа экономической эффективности предпринимательства (его «внутренний стержень»), «невидимая рука», по Адаму Смиту, развивающая новые, а главное, креативные методики, улучшающие качество продукции, услуг при уменьшении цен на товары. Теневая экономика, являясь экономической деятельностью, также использует конкуренцию, но «недобросовестную» и «несовершенную» [9, с. 34]. Конкурировать в этом секторе возможно только при включении в нелегальную деятельность, что уже спекулятивно увеличит ее масштабность.

Интересными представляются следующие данные: на вопрос руководителям хозяйственных структур «Может ли Ваше предприятие в настоящее время успешно вести хозяйственную деятельность, не нарушая законов и других нормативных предписаний?» ответили отрицательно 81,4 %» [10, с. 183–184]. «С вычетом взяток, платежей автоинспекторам и чиновникам общая сумма платежей только по восьми видам услуг превышала величину федерального бюджета страны в 2000 году» [10, с. 189].

Мы согласны, что «заслуживает моральной и правовой реабилитации население, вынужденное нарушать экономические законы ради получения необходимых средств к существованию» [10, с. 182], но гуманным будет рассмотрение данного показателя как исключение, а не как общее правило поведения субъектов хозяйственных отношений.

Исследование профессора Мичиганского университета Ричарда Нисбетта по изучению мыслительных процессов у уроженцев Восточной Азии и американцев европейского происхождения» [11, с. 25] есть продолжение ответа на извечный вопрос о ментальности двух культур – Востока и Запада. Нисбетт приходит к следующим выводам:

1. Запад тяготеет к холизму (индивидуализму).
2. Восток тяготеет к коллективизму.

Применим представленные данные к оценке теневой составляющей предпринимательства. Условно обозначим «тяготение к индивидуализму» – «приоритетом эгоизма»; «тяготение к коллективизму» – отрицанием «приоритета эгоизма». Ведь главный вопрос экономики сконцентрирован в понятии «прибыль», которая всегда содержит «эгоистическую основу».

Будем исходить из предположения, что «ментальность государства» и характеристика ее теневизации взаимосвязаны. Поэтому, так как нарушение законодательства приводит к получению большей прибыли, нежели ее соблюдение, – предприниматель, склонный к «приоритету эгоизма», применяет методы в том числе «недобросовестной» конкуренции: «неуплата налогов, сговоры на рынке, подкуп госчиновников, физическое воздействие на конкурентов» [12, с. 34]. Его мало интересует, что все это ведет к подрыву экономики страны, ее благосостояния и финансовой независимости; он заботится только о нынешнем доходе, пусть и рискованном, но большем, чем при нормативном соблюдении. Согласно исследованию, данная ментальная особенность должна принадлежать Западу. Примером взаимосвязи утилитарных (экономических) и духовных устремлений послужит следующий исторический факт: «в Западной Европе и Северной Америке под влиянием протестантизма сформировалось положительное отношение общества к частной собственности» [12, с. 24].

В мировоззрении Востока заложено стремление к коллективизму, уважению ценностей истории (Конфуций); а значит, в сознании менее развито стремление к себялюбивой выгоде личного обогащения, которая в макромасштабе приводит к экономическому упадку страны. Так «ислам до сих пор осуждает ростовщичество» [12, с. 24].

Россия занимает срединное положение между Западом и Востоком в экономической особенности. Примером служит тот факт, что «Россия, как православная культура, во многом предопределила негативное отношение к материальной стороне жизни» [12, с. 24], но в то же время со времен реформ Петра I прививаются материальные ценности Западной Европы.

К последствиям теневой экономики следует отнести: изменение культурных, воспитательных, моральных, духовных ценностей общества, снижение степени устойчивости как политической, так и образовательной идентичности; разорение бюджета страны, ведущее, в свою очередь, к уменьшению социальных гарантий и выплат гражданам (пенсии, государственные стипендии, поддержка материнства, образование); ухудшение положения малого и среднего предпринимательства. Известный классик теневой экономики Эдмонд де Сото в работе «Иной путь. Невидимая революция в третьем мире» относит к последствиям теневой экономики неэффективность налоговой системы; удорожание коммунальных услуг; замедление технического процесса; многочисленные трудности в формировании макроэкономической политики; снижение производительности страны; сокращение инвестиций.

Итак, минимизация теневой экономики, исходя из философского обоснования, должна прежде всего включать два основных пути решения:

1. Во избежание так называемых моральных издержек необходимо усилить в СМИ воспитательные идеи нравственности и честности.

2. Необходимо увеличить системную вовлеченность ученых в отрасль теневой экономики; чаще поднимать проблему в печати в отдельных сборниках, на конференциях, симпозиумах. А также рекомендуется образовывать научный журнал по теневой экономике и центр прикладной экономики по изучению теневой деятельности.

Ссылки:

1. Фролов А.П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России. Волгоград, 2008.
2. Социально-экономические риски: диагностика причин нейтрализации / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. Екатеринбург, 2010.
3. Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений / под ред. А.Е. Суринова. М., 2003.
4. Теневая экономическая деятельность и налоговая безопасность на региональном уровне / под ред. Т.Е. Гварлиани. Сочи, 2010.
5. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика. М., 2006.
6. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства. М., 2005.
7. Кант И. Критика практического разума. М., 2009.
8. Социально-экономические риски...
9. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Указ. соч.
10. Ненаблюдаемая экономика...
11. Альбертс Р. Два мира, два взгляда // Forbes. 2009. № 6.
12. Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Frolov A.P. Evolyutsionnaya perspektiva institutsional'noy ekonomiki Rossii. Volgograd, 2008.
2. Sotsial'no-ekonomicheskie riski: diagnostika prichin neytralizatsii / ed. by V.A. Chereshev, A.I. Tatarkin. Ekaterinburg, 2010.
3. Nenablyudaemaya ekonomika: popytka kolichestvennykh izmereniy / ed. by A.E. Surinov. M., 2003.
4. Tenevaya ekonomicheskaya deyatel'nost' i nalogovaya bezopasnost' na regional'nom urovne / ed. by T.E. Gvarliani. Sochi, 2010.
5. Latov Y.V., Kovalev S.N. Tenevaya ekonomika. M., 2006.
6. Popov Y. N., Tarasov M. E. Tenevaya ekonomika v sisteme rynochnogo khozyaystva. M., 2005.
7. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. M., 2009.
8. Sotsial'no-ekonomicheskie riski...
9. Popov Y.N., Tarasov M.E. Op. cit.
10. Nenablyudaemaya ekonomika...
11. Al'berts R. Dva mira, dva vzglyada // Forbes. 2009. № 6.
12. Popov Y.N., Tarasov M.E. Op. cit.